

Galina A. Gnatyuk, Anna P. Itegelova

Northeastern Federal University

M.K. Ammosova, Yakutsk

SETTLEMENT AND SERVICE SPHERE IN THE ARCTIC PART OF YAKUTIA

***Annotation.** The territorial organization of the settlement-settlement structure is an impact that manifests itself: the natural-geographical basis of the territory and socio-economic conditions. In the course of the economic development of the population and the settlement of a sparsely populated population, the development of the system of development of the population is currently changing.*

***Key words:** resettlement, population, Arctic territories, infrastructure.*

УДК 910.3

Гонтарь Н.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ТОРГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ СО СТРАНАМИ КАСПИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

***Аннотация.** Исследуется среднесрочная трансформация географии торговли России со странами Каспия в период 2013-2020 гг., геоэкономические и геополитические факторы пространственной организации внешней торговли России в макрорегионе.*

***Ключевые слова:** внешняя торговля, Россия, Каспий, геополитика, геоэкономика.*

Введение. Внешняя торговля России служит значимым фактором формирования доходов бюджета, удовлетворения технологического и потребительского спроса, а также — элементом геоэкономического позиционирования посредством наращивания инфраструктуры экспорта и поддержания устойчивых позиций страны на мировых рынках товаров и услуг. Наращивание доходов России от торговли несырьевыми неэнергетическими товарами до 250 млрд. долл. является целью Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [1]. Значимую роль в формировании внешнеторговых обменов играет пространственная организация торговли, в том числе с опорой на активно развивающийся потенциал морехозяйственного комплекса РФ (включая его каспийский сегмент).

С 2014 г. ухудшение отношений России со странами Запада актуализировало поиск Россией новых направлений межстранового взаимодействия,

политику «сдвига на восток», запуск экономических союзов со странами Евразии (ЕАЭС, Таможенный союз ЕАЭС), повышение внимания к макро-региону Каспия («Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне... до 2030 года», ряд Госпрограмм).

В этой связи объектом анализа выступили факторы, среднесрочные (2013-2020 гг.) тренды стоимостного объема внешнеторговых обменов России и стран Каспия (Азербайджан, Туркмения, Иран, Казахстан), возможности повышения роли макрорегиона во внешней торговле России.

Факторы формирования пространственной структуры внешней торговли РФ на Каспии, имеющие глобальную природу — это рост товарооборота между экономическими полюсами Евразии (Китай и ЕС), что сделало Каспий важнейшим транзитным каналом и обусловило формирование МТК в направлении Европы (ТРАСЕКА, «Экономический пояс шелкового пути»). В 2021 г. запущены контейнерные поезда по коридору Китай-Казахстан-Азербайджан-Грузия в Европу. С 2013 г. расширился Транскаспийский международный транспортный маршрут.

Долгосрочный рост цен на углеводороды с 2000-х гг. вызвал начало эксплуатации новых месторождений нефти и газа на шельфе Каспия всеми странами бассейна, развитие инфраструктуры нефте- и газопроводов в Китай, Турцию и ЕС (Баку-Тбилиси-Джейхан, КТК, Трансадриатический газопровод как элемент Южного газотранспортного коридора).

В 2020 г. и — в смягченной форме — в 2021 г. значимым глобальным фактором сокращения мировых торговых потоков стали ограничения ввиду пандемии covid-19, включавшие закрытие границ, ограничение передвижения населения и товаров между странами.

Ряд факторов сдерживает торговые обмены России в макрорегионе. Так, фактически все (кроме Азербайджана) страны выходят к Каспию своими периферийными регионами, профиль которых — преимущественно порты и добывающие мощности, обеспечение экспорта и транзита сырья. Азербайджан, несмотря на развитую крупнейшую приморскую Бакинскую агломерацию [2], во многом ориентирован на взаимодействие с Турцией. Ограничивают торговлю стран бассейна схожий профиль экономик, слабое развитие локализованных в приморских зонах несырьевых отраслей (так, обмен аграрной продукцией не формирует значимого стоимостного объема ВЭД).

Ключевые транзитные коридоры на Каспии в целом минуют Россию. Коридор Север-Юг, который пролегает по территории РФ, не находит достаточного объема грузов (запуск железной дороги Баку-Тбилиси-Карс может сформировать рост поставок из РФ в Азербайджан и Турцию).

На уровне прикаспийских регионов РФ (Астраханская область, Калмыкия и Дагестан) потенциал торговых обменов связан с демографическим потенциалом (4,4 млн чел. в 2020 г.), созданием институциональных режимов для бизнеса (ОЭЗ «Лотос» в Астрахани и портовая ОЭЗ в п. Оля; обе структуры увязаны в единый Каспийский кластер), развитием портов в Махачкале и Астрахани, судостроения, обеспечивающего как потребности компаний РФ, так и стран бассейна.

Динамика и география стоимостных параметров товарооборота РФ со странами Каспия увязаны с общероссийскими трендами внешней торговли, и обусловлены стоимостью сырьевого экспорта, что формирует и возможности импорта товаров в РФ (условным маркером служат среднегодовые цены нефти марки Brent) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика оборота и структуры внешней торговли РФ в 2013-2020 гг., млрд долл. (составлено по [3])

Год	Оборот внешней торговли РФ	Экспорт	Импорт	Среднегодовые цены Brent (справочно)
2013	841,3	526	315,3	108,7
2014	784,4	497,4	287	98,9
2015	526,4	343,5	182,9	52,4
2016	460,5	280,7	179,8	43,7
2017	585,3	357,8	227,5	54,2
2018	688,2	449,8	238,4	71,3
2019	668,8	424,5	244,3	64,2
2020	567,8	336,4	231,4	41,5

При максимальных за период ценах сырья в 2013 г. ВЭД РФ характеризовалась высокими объемами, тогда как падение сырьевых цен с 2014 г. значительно сократило российский импорт. В 2020 г. фактором такого сжатия явились и ограничения межстрановых коммуникаций ввиду пандемии covid-19.

Место стран Каспия во внешней торговле РФ отражает динамика их доли в экспорте и импорте РФ (табл. 2).

Все показатели характеризовались цикличностью, причем в 2020 г. рост относительной доли стран Каспия был вызван падением цен на нефть и газ (которые не составляют значимую долю в торговле на Каспии), что ситуативно повысило долю стран бассейна. Среди стран Каспия ключевым

партнером РФ является Казахстан (табл. 3). Характерно, что товарооборот РФ со странами Каспия почти постоянно уступал обороту с Турцией (более значимая доля оборота со странами за пределами бассейна обусловлена присутствием в торговле с таковыми нефти, газа и иного сырья, часто демонстрирующего значительные ценовые уровни).

Таблица 2

**Динамика доли стран Каспия в ВЭД РФ в 2013-2020 гг., %
(составлено по [3])**

Год	Доля в обороте торговли РФ	Доля в экспорте РФ	Доля в импорте РФ
2013	3,6	4,4	2,3
2014	3,6	4,1	2,9
2015	3,9	4,4	3,1
2016	3,9	4,8	2,4
2017	3,8	4,5	2,7
2018	3,3	3,6	2,8
2019	3,9	4,4	3,1
2020	4,4	5,4	3,0

Таблица 3

Динамика оборота внешней торговли РФ со странами Каспия в 2013-2020 гг., млрд долл. (составлено по [3])

Год	Азербайджан	Казахстан	Туркмения	Иран	Страны Каспия, всего	Турция (справочно)
2013	3,6	23,7	1,6	1,6	30,5	32,7
2014	4	21,7	1,3	1,6	28,6	31,6
2015	2,8	15,6	1	1,3	20,7	23,3
2016	1,9	13,1	0,7	2,1	17,8	15,5
2017	2,6	17,5	0,4	1,7	22,2	22,1
2018	2,5	18,3	0,4	1,7	22,9	25,6
2019	3,2	20,1	0,7	2,1	26,1	26,1
2020	2,9	19,1	1	2,2	25,2	20,8

Динамика стоимостного объема оборота торговли со странами Каспия отличалась сокращением долей всех стран бассейна, кроме Ирана, значимым падением оборота в 2015 и 2016 гг.

Одним из факторов торговой динамики стало преобладание в импорте РФ: из Ирана и Азербайджана — растительной продукции, из Казахстана — минеральной и химической, металлов и изделий из них, из Туркмении — текстиля и пластмасс, тогда как в экспорте РФ в страны бассейна преобладали машины и оборудование, транспорт, металлы и изделия химической отрасли. Более высокая стоимость товаров экспорта РФ, обусловила значимо большую долю стран в экспорте РФ, чем в российском импорте. Однако и динамика доли экспорта РФ в страны бассейна отличалась неустойчивостью (табл. 4).

Так, доля стран Каспия (кроме Ирана) в российском экспорте в 2013-2020 гг. сократилась. После падения экспорта в 2015-2016 г. имел место восстановительный рост экспорта в Казахстан и Туркмению, однако он не достиг уровня 2013 г.

Заключение. Нисходящая динамика и неустойчивость показателей торговли РФ со странами Каспия позволяют говорить о данном направлении внешней торговли РФ как о недостаточно освоенном. Акселерация ВЭД на данном направлении актуальна, так как может обеспечить диверсификацию как географии торговли, так и товарной структуры (с учетом отсутствия сырьевого «крена» в торговле со странами бассейна). Инструменты реализации такой политики — создание условий наращивания производства в российских регионах Прикаспия, привлечения транзитных торговых потоков в страны Каспия, условий для развития совместных производств высокого передела (что нарастит стоимость экспорта).

Таблица 4

**Динамика экспорта РФ в страны Каспия
в 2013-2020 гг., млрд. долл. (составлено по [3])**

<i>Год</i>	<i>Азербайджан</i>	<i>Казахстан</i>	<i>Туркмения</i>	<i>Иран</i>	<i>Страны Каспия, всего</i>	<i>Турция (справочно)</i>
2013	2,9	17,7	1,4	1,2	23,2	25,4
2014	3,4	14,3	1,2	1,3	20,2	24,9
2015	2,3	10,8	0,9	1	15	19,3
2016	1,5	9,5	0,6	1,8	13,4	13,4
2017	1,9	12,5	0,3	1,3	16	18,7
2018	1,7	13	0,3	1,2	16,2	21,4
2019	2,3	14,3	0,5	1,5	18,6	21,1
2020	2,1	14	0,7	1,4	18,2	15,7

Значимыми могут стать также меры, стимулирующие развитие инфраструктуры и транспорта для наращивания товарообмена, «приземление» на путях транзита предприятий обрабатывающего профиля. Существенным компонентом такой стратегии является трансграничный морехозяйственный комплекс как сфера инвестиций и межгосударственных проектов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00022., <https://xn--mlafn.xn--plai/project/22-28-00022/> в Южном федеральном университете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гонтарь Н.В. Внешнеэкономические связи российских регионов на Каспии: морехозяйственная составляющая // Науки о Земле: от теории к практике (Арчиновские чтения — 2020). Матер. Всероссийской науч.-практич.конф. с между. участием. Чебоксары: ЧГУ. 2020. С. 236-242.
2. Дружинин А.Г., Исмаилов Ч.Н.О., Гонтарь Н.В. Взаимодействие России и Азербайджана в прикаспийском регионе: возможности, барьеры, приоритеты// Научная мысль Кавказа. 2021. № 3 (107). С. 25-38.
3. Экспорт и импорт России по товарам и странам. <https://ru-stat.com/>

Nikolay V. Gontar

Southern Federal University, Rostov-on-Don

RUSSIA'S FOREIGN TRADE WITH CASPIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC CHANGES

Annotation. The medium-term transformation of Russia's trade geography with the Caspian countries in the period 2013-2020 is being studied, factors of spatial orientation of Russia's foreign trade in the region are being analyzed.

Key words: foreign trade, Russia, Caspian, geopolitics, geoeconomics.

УДК 332.1

Горочная В.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ПРОЧНОСТЬ МОРЕХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ И КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема источников обеспечения ресурса прочности морехозяйственных комплексов и кластеров. Сформированный теоретический структурный конструкт рассматривается применительно к региону российского Причерноморья.

Ключевые слова: приморские регионы, Причерноморье, прочность ТПК, морехозяйственный комплекс, морехозяйственный кластер.